

Ерёмин В.А.

*Пройду по улицам
Промзинскими...*

К 460-летию посёлка

2012 год

*Тебе я строки посвящаю,
Моя промзинская земля.
В тебе я силу воспеваю,
И красоту, любовь моя!..*

Ерёмин В.А.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Валерий Александрович Ерёмин - постоянный автор «Литературной страницы» районной газеты «Сурская правда», один из авторов областного сборника «Золотое зеркало». Его рассказы и стихи отличаются самобытностью, искренней любовью к богатому наследию нашего Промзино-Сурское, к своим односельчанам. О родном крае пишут многие поэты и прозаики. Валерий Александрович делает это с особой страстностью. Восхищает его идущее от сердца стремление запечатлеть, оставить для будущих поколений богатство картин родных мест, исторические подробности, живую речь своих земляков. Автор сборника является коренным жителем посёлка, «аборигеном», как он себя называет. Ему близки старые названия мест посёлка, в которых заключена мудрость народа, звучит мелодия русской речи. В этих названиях, считает он, народная музыка, живопись и поэзия.

Вы совершите «экскурсию» по Промзино-Сурскому, знакомому и незнакомому, соприкоснётесь с историей посёлка, которую запечатлел автор в своих строках.

Ответственный секретарь газеты «Сурская правда»,
секретарь районного литературного объединения
«Промзинские слогги» К.А.Ерёмина.

ЧТО В МИРЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОРОЖЕ!

Что в мире может быть
дороже!
Земли, тебя родившей,
уголок,
Где сердце чувствами
тревожит,
А к горлу подступает
предательски комок.
Где вдруг слеза, совсем
невольню,
Щеки коснётся будто
невзначай,
Где душу звоном
колокольным
Зажжёт, как буйным
цветом, май.

ГИМН СУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Нас с вами всех объединила
Святая русская земля,
А вместе мы - большая сила,
России часть, одна семья.

С зарёю новою вставай,
Наш сурский край,
Любимый край.
Нас на дела всех вдохновляй,
Наш сурский край,
Любимый край.

И стал родным ты для народа,
Краса Присурья, наш простор.
Мила для нас твоя свобода
И трудовой души задор.

Дружина с молитвой
на руки икону взяла,
С молитвой над головами
её подняла,
С молитвой дружина икону
на гору внесла,
Присурья долина в тот же миг
расцвела.
Солнца лучи на листьях заблестели,
Рассвело, земля ожила
и птицы запели.
Всё это видел притихший
поверженный враг
И понял: непобедима Русь
никем и никак!
Святую икону дружина
в Городище внесла,
Красавицу церковь
в Городище для неё возвела.
И в то же далёкое,
славное время по воле небес
Рядом с горою святыми ручьями
полнился лес.

С тех пор Дух Николы Чудотворца
над горою парит,
Под горою внизу святой
источник журчит,
И сотни лет со всей Руси
из года в год
Сюда на Николу весною
приходит народ.
* * *
С давних пор над горою
часовня стоит,
На крестах, куполах на ней
солнце горит.
Внизу под горою святою
источник звенит,
Тропинка к нему тонкою
лентой бежит.
Народ сюда идёт пешком
со всей Руси,
А если ты не веришь,
то верующих спроси.
Молитвы творит на священной
Никольской горе,
Где святая икона явилась
тогда на заре.

Даёт всем нам она.
Берёзовая роща-
Вишнёвая гора.
Безоблачное
 детство,
Чудесная пора.
Стадо на Лопатине,
Крики пастухов,
Заросли орешника
И тучи комаров.
Овраг Озерский,
Грузди под листом.
Всё это
 моя Родина,
Мой милый
 дивный сон!

ПРОМЗИНО

Промзино родное -
Наш любимый край.
Присурье луговое,
Наш цветущий рай.
Промзино святое:
Никольская гора,
Солнце золотое,
Быстрая Сура.
Горы меловые,
Дивный, чудный лес,
Источники святые,
Таинство небес.
Озёра заливные,
Золотой песок,
Ромашки луговые -
России уголок.
Люди трудовые,
Красивые собой,
Милые, родные,
Богатые душой.
Живи, мой край,
Живи и расцветай.
Красой лесов,
Красой лугов
Душу согревай.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Стоят деревья в лунном
 свете,
На звезды смотрят
 в вышину.
Россия всех родней
 на свете.
Как я люблю мою
 страну!
Река струится в лунном
 свете.
Вокруг не видно
 ни души.
В лесу уснул проказник-
 ветер,
В воде притихли
 камыши.
Парит часовня
 в лунном свете.
Горят на небе купола.
Их каждый издали
 приметит,

Их Божья сила в небо
 вознесла.
Уснул посёлок
 в лунном свете,
Над ним космическая
 даль.
И лунный свет мне
 путь осветит,
Нахлынет
 тихая печаль.
Стоит Россия
 в лунном свете,
И мне её немного
 жаль.
И я в Россию
 буду верить,
Хоть лунный свет
 мне сердце сжал.

ПОДНИМИСЬ НА НИКОЛЬСКУЮ ГОРУ

Поднимись
на Никольскую гору,
Посмотри ты на
сурский простор.
Твоему
вдруг откроется взору
Леса зелёный
узор.
Пред тобою
откроются дали,
Синего неба полёт.
Вы такой красоты не видали,
А увидишь - душа запоёт.
Посмотри, как причудливо
вьётся
Красавица речка Сура.
От радости сердце забьётся.
Закричать на весь мир бы
«Ура!»

РОДНОЙ ПРОСТОР

Иду родными просторами,
Где Промзу обнимает Сура.
Мысли уносятся водами
спорыми.
Здесь проходила детства
пора.
Детство, далёкое детство,
Нам его не забыть никогда.
Память - одно только
средство
Прожить заново эти года.
Вижу кручи, заводи, плёс,
Золотой обнимаю песок...
Ветер жизни годы унёс,
Закружил, как вода
лепесток.
Вижу неба огонь голубой,
Землю, что цветом бушует,
Солнца луч золотой,
Воздух, что листья
волнует.

РОДИНА

Крестом я себя осеняю
И тихо молитву творю,
Воздух Отчизны вдыхаю,
Как с матерью, с ней говорю.
Колени пред ней преклоняю,
Земной отбиваю поклон.
В любви я её заверяю
И знаю, что это не сон.
И грудь я свою прижимаю
К милой, родимой земле,
Душу свою согреваю,
И силы приходят ко мне.
Нежно её я ласкаю,
Зелёную глажу траву,
Запах её я вдыхаю,
Сердцем рыдаю, реву.
Сильною видеть мечтаю,
Всем сердцем желаю, хочу.
Верю, надеюсь и знаю:
Такое ей по плечу.
Себя я крестом осеняю
И вновь я молитву творю.
Родину сильною видеть желаю,
Верю, надеюсь, люблю!

ПРОМЗИНСКИЕ ДАЛИ

К речке Промзе подступили
Хлебов золотые поля.
Волны по ним покатали,
Там дружно колосья тесня.
Колос упругий, весомый
Пригнулся до самой земли.
Воды речушечки скромной
Упрятались где-то в дали.
Склоны холмов пробежали
По левой её стороне.
Росы в траве засверкали.
Ветер поёт в вышине.
Леса осколок пригрелся
На склоне промзинских холмов.
Кустик рябины зарделся,
Огнём разгореться готов.
Небом любуются травы,
И тянется в синь василёк.
Листья шумят у дубравы,
И тонкий дрожит стебелёк.
Небо над речкой склонилось.
Любуются ей облака.

Солнце лучами резвилось,
Играя в струе быстряка.
Наши промзинские дали,
Милее и лучше вас нет!
Сколько отрады вы дали!
Какой от вас радости свет!

ПРОМЗИНСКАЯ БЕРЁЗОВАЯ РОЩА

Качаются ветки берёзы,
Окрасившись ранней листвой.
И дождика нежные слёзы
Сбегают игривой гурьбой.
И кружатся плавно серёжки,
Умытые влагой небес.
Я тихо иду по дорожке
В промзинский берёзовый лес.
Поёт мне листва под ногами
Прошедшего года напев.
И чувства нахлынут волнами,
Вдруг сердцем на миг завладев.
И спрятался где-то подснежник,
Звоночек весенних цветов.
Хочу я упасть на валежник,
И в высь засмотреться готов.
Весною душа истомилась,
И хочется небо обнять.
Надежда во мне зародилась,
Но где-то зима ведь опять...

ЗАСУРСКИЕ ПОЛЯНЫ

Вижу за речкою поляны,
Где аромат
нескошенных цветов.
Там от любви бродил
я пьяный.
Был над зёмлёй
летать готов.
Стелются здесь
сизые туманы,
Душу рвут
Присурья соловьи.
Хочется поддаться
мне обману,
Сбросить напрочь
с плеч года свои.

СТАРАЯ ДОРОГА

Старая дорога
За рекой Сурой,
Ты мне часто
снишься,
Унося покой.
Снятся мне
озёра
На твоём пути.
И полян уборы -
Глаз не отвести.
Друг за другом
вижу
Над водой
мосты.
У обочин ниже -
Ивы и кусты.
Каменное чудо
За рекой Сурой,
И во сне я буду
Рядышком
с тобой.

И души любовью
 знобил.
Кустик хотелось
 сорвать,
Знакомым девчатам
 отдать
И взгляды от них
 получать.
А в полночь с друзьями
 домой
Мы шумной спешили
 толпой,
И будет навеки со мной
Юности миг золотой!

*А!? Какие названия! «Бакалдины»!
Русским народом придуманы или найдены!*

**БАРСКОГО ЛУГА
«БАКАЛДИНЫ»**

Барский мой луг.
Детства далёкого
 друг.
Тёплой весенней
 порой
Жил и дышал я
 тобой.
После разлива
 тогда
В речку сходила
 вода.
С синей,
 прозрачной
 водой
Балки стояли
 гурьбой.
Звали, манили
 к себе,
К ласковой
 тихой
 воде.

Голой,
кричащей
толпой
Мы
наслаждались
водой.
С кожей
гусиною
синей,
Жирно
измазанной
тиной,
Часто зубами
стуча,
От холода дико
крича,
Мчались мы на
песок
Тёплого
счастья
добыть
уголок.

СУРЫ
ВЕСЕННИЕ РАЗЛИВЫ

Суры я помню мощные
разливы,
Когда вода из берегов рвалась.
Весны звучали чудные
мотивы,
И льдины плыли, медленно
кружась.
Леса стояли тихо, величаво,
Купаясь в мутной ледяной
воде,
А солнце рыжее щурилось
лукаво,
Лучи дарило всюду и везде.
Дома притихли робко,
боязливо,
Любуясь видом в зеркале
воды,
Село не ждало сильного
разлива
И стало вмиг заложником
судьбы.

КАМЕШКИ

Излучина здесь
 сурная,
Реки крутой поворот.
Нежно берег лаская,
Сура свои воды несёт.
Родник здесь в речку
 впадает,
Слышится песня воды.
Камни земля обнажает,
На склонах трепещут
 сады,
Здесь воздух стрижи
 врезают,
А ночью поют соловьи,
За речкою филин
 вдыхает,
Думая думы свои.
На солнце ужи
 свернулись,
Чёрные греют бока.
Ромашки чуть
 колыхнулись
От лёгкого ветерка.

Пчела деловито присела
На самый край лепестка,
Она отдохнуть захотела -
Далек её путь до летка.
Вдруг сон наяву я вижу:
На Камешках
 с удочкой я,
Голос отца я слышу,
Детство вернулось,
 друзья.
Родные и милые звуки
Душу мою бередят.
Помню отцовские руки,
Добрый родительский
 взгляд.
Будто рядом он снова -
Рыбу мы ловим вдвоём.
Сына он учит малого,
Волнуясь, поклёвки
 мы ждём.
Я никогда не забуду
Чуткость, заботу его.
И тоже рыбачить буду
И сына учить своего...

**МАЛЬЧИШКА
Я ДУШОЙ**

Мне чудится:
Мальчишка я
 душой.
Я думаю,
 как в детстве,
Душой я всё такой.
Мне кажется,
Что утренней порой,
Здрав штаны
И ног не чуя
 под собой,
Бегу по лугу
 напрямик,
Их умывая
 утренней росой.
И видится мне
 заводь над Сурой,
Где я на цыпочках
 крадусь
За рыбьей мелюзгой,
Иль вижу,
 как черёмуху деру

Я детской
 грязною рукой.
А вот я в пойме
 за Сурой,
Ищу я дикий лук,
А может, щавель -
Нежный, молодой.
И в чаще
 ландыши я рву
И матери
 дарить несую домой.
Нет, точно,
Я забываю
 возраст свой
И остаюсь,
 и становлюсь
Мальчишкой
 я душой.

МАЛАЯ КРУЧА

Малая Круча на Барском лугу.
Словно как в детстве далёком, бегу
Мимо бакалдин я к быстрой Суре
С солнцем восхода на ранней заре.
Мну изумрудной травы я постель,
Криком терзает меня коростель.
В небо взметнулись, как птицы, лучи.
Песнь жаворонка гимном звучит.
Лёгкий туман над Сурою встаёт.
Травы прибрежные бисером шьёт.
Воздух над речкою пьёт молоко.
Рядом притихло, как мышь, озерко.
В речке чуть слышно воркует вода.
Рыба взметнёт на яру иногда.
Дремлет челнок на уставшей воде,
Будто утёнок в пуховом гнезде.
Смотрят на воду кусты ивняка,
Где-то добыча здесь ждёт рыбака.
В круче отверстия, норы стрижей,
Мир удивит вдруг каскад виражей.
Сердце заноеет, защежит в груди -
Лучшие годы у нас позади.
Малая Круча на Барском лугу,
Чувства свои я к тебе сберегу!

ЗИМНЕЕ СУРСКОЕ УТРО

Утро наводит румяна
На склоны Никольской
горы.
Солнце проснулось не
рано
В холоде снежной поры.
Мышью в снегу
притаилась
Быстрая речка Сура.
Верно, ей лето
приснилось,
Тёплого утра пора.
Вербы огнём согревают
Льнущие к речке леса.
Ярко на круче пылают,
Как в чаще огнёвка - лиса.
Иней деревьев коснулся
На склоне бегущих
бугров,
Розовым дымом
взметнулся
От сурских
притихших дворов.

НА РЕЧКЕ НА ДОЛГОЙ

Берег речки я Долгой,
Обхожу, не спешу.
Воздух лёгкий и колкий -
Полной грудью дышу.

Сладок дым на морозе,
На родной стороне.
Снег поёт на полозьях.
Песня слышится мне.

Падают нежные хлопья
На лесной полосе.
Стелются белою топью,
Травы укутавши все.

Лыжи сами несутся,
И следы на снегу
Так причудливо вьются,
Где-то теряясь в логу.

Край ты мой задушевный,
Согреваешь меня.
Мир, такой совершенный,
Кружит, чувства тесня.

РЕЧКА КРАКА

Неприметна речка Крака,
Льётся грустно из полей.
Она помнит, бедолага,
Что случилось здесь на ней.
Что расстрельная команда
Исполняла приговор,
Говорила: так ведь надо,
Затем дёрнулся затвор.
А она хранит молчанье,
Не поможет уж ничем,
И лишь птиц там щебетанье
Успокоит души всем.

ЗАПОЛЬЩИНА

С ружьцом иду
 по лесу,
Выйду на поля,
Предо мной
 родные дали,
Сурская земля.
И лицо моё ласкает
Нежный ветерок,
Золотой поклон
 мне дарит
Хлебный колосок.
А вдали петляет
 речка,
Скромная Промза,
И под солнцем
 нежно рдеют
Рябиной берега.
Промзинская
 Запольщина,
Ты мне дорога!

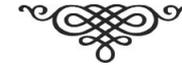
К ИКОНЕ ИДУ ЧУДОТВОРНОЙ

К иконе иду
 чудотворной.
Никола, прошу, помоги.
Молитву творю я
 покорно,
Слова мне её дороги.
Явилась икона
 когда-то
На древней
 промзинской земле,
Народ чтобы жил здесь
 богато,
О чём он мечтал
 издревле.
Ужель ты ему не
 поможешь?
Который он молится век...
Молюсь и прошу я
 всё то же -
Такой вот я стал человек.

**«ЕЛЕНУШКИН
КОЛОДЕЦ»**

«Еленушкин
колодец»
У сада под горой,
Куда народ
«Вальковки»
Ходил весь
за водой.
«Еленушкин
колодец»-
Кто так его
назвал?
Воды и русских
женщин
Тот точно цену
знал.
«Еленушкин
колодец» -
Сюда шёл
стар и млад.
Тропою под горою
Шли в зной
и снегопад.
«Еленушкин
колодец»,

Сруб старый
с синевой.
На коромысле
ведра
Несёт мой дед
с водой.

«ПИЛЯВ» КОЛОДЕЦ

Купеческая улица,
А рядом под горой
Там колодец рубленый
Полнёхонек водой.
Накрыт тесовой крышею,
Бежит здесь ручеёк,
И мостик аккуратненько
Улёгся поперёк.
«Пилявым» почему-то
Нарёк его народ,
И кто к нему подходит,
Он всем воды даёт.
Поблизости от сруба
Стоял большой ветряк,
Всю силу ветра
Он в лопасти запряг.
Купеческая улица,
На ней огромный чан,
Воды хранил он много
Для нужд своих сурчан.
А воду подавал ту
При помощи колёс
Ветряк, крутя, стараясь,
Водяной насос.

.....
Но того колодца
Вам не найти следа,
Лишь родничок играет,
Бежит, журчит вода.

Зовёт он
вспомнить
имена
Погибших
на войне.
Простой
солдат-герой
На все он
времена.
На сурской,
на родной земле
Он во главе
Героев,
Стоящих на
Аллее.
Поверь мне, сын:
Нет памяти
сильнее!

НА УЛИЦЕ НА ТЕЛЕНОВСКОЙ

Домов деревянных ряд
поповских,
Православный храм
На улице на
Теленовской
Был когда-то там.
Покойно священники
жили
Без всяких сует,
Богу молились,
служили,
Свой неся обет.
Летящим звоном
по округе
Поднимали дух
И душам облегчали
муки,
Будоража слух.

*Каким бы трудным
не был жизни путь,
но так приятно
в детство
заглянуть...*

«ЗАГЛЯДОВКА»

Этот переулочек,
Которым я иду,
Так же по старинке
«Заглядовкой» зову.
«Заглядовкой»,
«Заглядовкой»
В детстве я ходил.
«Заглядовка»,
«Заглядовка»,
Тебя я не забыл.
Баньки деревянные
Притихли на земле.
Краше небоскрёбов
Кажется вы мне.

«Заглядовкой»,
«Заглядовкой»
В детстве я ходил.
«Заглядовка»,
«Заглядовка»,
Тебя я полюбил.
Этот переулочек
Чувства всколыхнул.
В розовое детство
Я снова заглянул.
«Заглядовкой»,
«Заглядовкой»
В детстве я ходил.
«Заглядовка»,
«Заглядовка»,
Я детства не забыл!

«БАННЫЙ ГОРОДОК»

Купеческая улица,
Недалеко базар.
Церковь с колокольней -
Сердечный Богу дар.

А на пригорке рядом
Там «Банний городок»
На склоне притаился,
Запратался, как мог.

А в маленьких избёнках,
Не ведая забот,
Разбойников промзинских
Здесь проживал народ.

.....
Но пролетели годы,
И городка уж нет.
Так время, разрушая,
Свой замечает след.

**НА ГОРЕ
«ГОЛЯВОЙ»**

Когда-то в детстве
милом, оравой,
Зимой предаваясь
забаве,

На горе мы катались
«Голявой».

Кто-то в санках
съезжал деловито,

А кто-то пристроил
корыто,

Что есть мочи крича
нарочито.

Кто-то кого-то запряг,
как в оглобли,

Утирая варежкой
сопли,

Издавая истошные
вопли.

Кто-то по склону
летел на ледянке,

Кто-то носом
сравнивал ямки,
А кто в ручье утонул
на лубянке.
Кого-то носили
быстрые лыжи,
Прыжок совершая
всех выше,
За кем-то гонялся
пёс наш рыжий,
Кто-то упал и лежал
на снегу.
Кто-то кого-то ловил
на бегу...
.....
В овраге под горою
«Голявой»,
Зимой, увлекаясь
забавой,
Мы вот так
веселились оравой.

НА УЛИЦЕ НА «МЁРТВОЙ»

На улице на «Мёртвой»
Я когда-то жил.
Там с Юркой, Женькой,
Вовкой
Я тогда дружил.
Так улицею «Мёртвой»
Народ её нарёк
За то, что путь к погосту
По ней был недалёк.
А мы здесь веселились,
Гоняли дружно мяч
И запросто носились
Друг за другом
вскачь.
На ней и воевали -
Играли здесь в войну,
И горестей не знали,
И пели под струну.
И карты мы любили.
Играли в дурака.
А вот вино не пили.

И нету дороги,
Тропинка к
 плетням,
И босые ноги.
...Тогда, как в раю,
Я прятался
 ловко,
В далёком краю
С названьем
 Репьёвка.

ЛЮБВИ ДОРОГА ДЛИННАЯ

*Любви дорога длинная прошла через года,
Глубокий след оставила в душах навсегда.*

«Загумённой» улицей
В школу «красную»
Здесь мой дед ходил
И в рогожной сумочке
Свой букварь носил,
И деньки прекрасные
Он себе дарил.
«Загумённой» улицей
В школу «красную»
Мой отец ходил
И в холщовой сумочке
Свой букварь носил,
И деньки прекрасные
Он себе дарил.
Уж Советской улицей
В школу «красную»
Я по ней ходил
И в портфеле кожаном
Свой букварь носил,

И деньки прекрасные
Я себе дарил.
И дорога длинная
По «Загумённой» улице
В школу «красную»
Сквозь года прошла,
И в каждом поколении
Любовь свою нашла.

ШКОЛА МОЯ!

Школа Сурская средняя,
Все мы помним тебя,
И когда собираемся,
Мы приходим сюда.

Школа, школа, школа,
Мои учителя.
Школа, школа, школа,
Милые друзья.

Школа Сурская средняя
В жизнь путёвку дала.
На труд, на учёбу настроила,
Душе полёт задала.

Школа, школа, школа,
Мои учителя.
Школа, школа, школа,
Милые друзья.

Школа Сурская средняя,
Ты, как прежде, в пути,
Несмотря на трудности,
Дорогой знаний иди.

ВАНЬКИНА ДЕРЕВНЯ

«Ванькина деревня» -
Надо ж так назвать!
Околица промзинская –
Двориков десяток
Можно насчитать.
Ванькина деревня
На берегу Суры,
Прямо у подножия,
У святой горы.
В Ванькиной деревне –
Назовут-то как –
В старину когда-то
Жил Иван-рыбак.
Ванькина деревня,
Лодки у двора,
В рыбаков играет
Рядом детвора.
Ванькина деревня,
Колодец с журавлём.
Бабки на скамейке
Судачат о былом.
Ванькина деревня,
Мостик над ручьём,

За святой водою
По нему идём.
Ванькина деревня –
Вековая Русь,
На горе Никольской
За неё молось,
Ванькина деревня –
Назовут-то как...
И живёт теперь здесь
Уж другой рыбак.

«ЗАРЕЧКА»

Нет речки родней,
Что бежит из
 полей,
Где крик
 журавлей,
Где вода у
 крылечка.
И это местечко
Зовётся «Заречка».
Где ивовый пух
И цветастый
 петух
Режет твой слух.
Где Барский наш
 луг -
Зелени круг -
Видишь ты вдруг.
Где речка Промза,
Как радость-слеза,
Ласкает глаза.

СТАРЫЙ ДОМ

Иду по улице я тихо
И вижу свой родимый дом.
А он стоит под новой крышей,
Но не живу давно я в нём.

А здесь ведь детство пролетело,
Прошли здесь юности года,
И страстью здесь душа горела,
Она была так молода.

Как много тут переменялось:
Не вижу я родных берёз,
Их зелень часто ночью снилась,
И на стволах следы от слёз.

И нет резного палисада,
Скрывались там за ним цветы.
Им мать была всегда так рада -
Источник вечной красоты.

И нет на стареньких окошках
Из тюли «модных» занавес,
И не горят герани в плошках,
И не глядят на синь небес.

А где ж та старая терраса?
И нет калитки и ворот...
И холодок к душе подкрался -
Безмолвно за сердце берёт.

И не встречает меня мама,
Не вижу я отца в саду,
У жизни есть своя ведь драма,
И чуда нет, и я не жду.

Иду по улице я тихо
И вижу свой родимый дом,
А он стоит под новой крышей,
Но не живу давно я в нём...

РОДНЫЕ УЛИЦЫ ПОСЁЛКА

Родные улицы посёлка,
В моей душе вы навсегда.
По ним порой брожу я долго,
Былые чувства бередя.
Ищу я детство золотое,
Хотя ушло то навсегда.
Куда спряталось, шальное?
Зайди ко мне хоть иногда.
Ушло, наверно, в переулок,
К друзьям забилося во дворы.
Нашло, быть может, закоулок
И там притихло до поры.
А может быть, ты заигралось
В песке на пляже у Суры?
Наверно, ты в воде плескалось,
Замлело в полдень от жары.
За диким луком ли ходило
За речку в тихие луга?
О том сказать всем позабыло,
Домой вернёшься ты когда.
А может быть, ты на рыбалку

С ночёвкой с другом вновь ушло.
В яру там у костра вповалку
Восхода солнышка ждало.
Скорей всего, в лесу ты бродишь,
Природы ищешь ты дары,
Своих дружков гурьбою водишь,
Затем выходишь на «Бугры»,
Возможно, ягоды срываешь
В покрытой росами траве
И запахи цветов вдыхаешь,
Любуясь птицей в синеве.
Нет, точно, зиму ты встречаешь
И тонкий проверяешь лёд,
В корыте друга ты катаешь,
С трамплина пробуешь полёт.
Скорей всего, с «Бугров» промчишься
На лыжах, оставляя след,
Своим ты подвигом кичишься,
Несёшь друзьям какой-то бред.
Звенишь коньками на «Петельке»,
Гоняешь шайбу дотемна.
Потом согреешься в постельке,
Тебе присниться вдруг весна.
И ладишь птицам ты скворечник,
И ждёшь прилёта певуна.
А в нём селится серый «грешник»,

И за жильё идёт война.
Кораблик по ручью пускаешь,
Запруды строишь среди дорог,
В грязи частенько увязаешь,
Глядишь, и ты уже промок.
Обманы делаешь с водою
И смотришь, кто там попадёт?
Проверишь сам ты их порою
Иль вдруг помощник забредёт.
Ну, где ты детство золотое?
А может, быть, ещё придёт
Такое, как тогда, босое,
И счастья миг мне принесёт?
Родные улицы посёлка
Мне душу нежно бережат.
По ним порой брожу я долго
И в детство обращаю взгляд.

ЛЮБОВЬ

В небе закат растворился,
Окна зашторила мгла.
Сумрак в лесах затаился.
Ночь во двory забрела.
Нежно посёлок лаская,
Песни звучат до утра.
Трели во тьме не смолкают,
Слышит их речка Сура.
Страсти слышны и в Заречке.
Разве тут можно заснуть?
В мире любовь только вечна.
В сердце огня не задуть.
Пламя любви не угаснет,
Мглою её не укрыть.
Сила любви всех прекрасней,
Вечно любовь будет жить!

ГОРОДИЩЕ ПРОМЗИНО

Поэма

*В одном из безымянных повествований
говорится:*

*Много лет тому назад,
Где красуется теперь
Промзино, как славный град,
Рыскал только хищный зверь.*

*Да стояло близ реки
Лишь с десяток бедных хат,
Где ютились рыбаки
Да линейных часть солдат....*

Время ходит по посёлку,
По промзинским уголкам,
Совершая втихомолку
Лёгкий экскурс по векам.
На гору взойдёт святую,
Там помолится слегка,
Оглядит реку большую-
Золотые берега.
Поглядит на купол неба,
Задремавший будто лес,
На поля ржаного хлеба,
Набирающего вес,
На толпу холмов идущих,

Что укрылися листвою,
На ряды домов бегущих
Белогоровки седой.
И увидит за оврагом
Той истории село.
Под святейшим русским стягом
Ваньки Грозного чело,
Деревянные строенья
И глубокий рядом ров,
Можно там найти спасенье
И защиту от врагов.
В деревянном том остроге
Стены тыном в два ряда,
Преградивши все дороги,
Охраняя города.
Там, где с башнями ворота,
А в них с ядрами пицаль,
И стрельцов. У тех забота -
Зорко всматриваться вдаль.
И царя полки большие
Конных, пеших и стрельцов,
Песни, пляски озорные
Из народа удальцов,
Пушки медные литые,
Запах дымный от костров,

Звёзды в небе путевые,
Звон оружия бойцов.
Время ходит по посёлку,
По промзинским уголкам,
Совершая втихомолку
Лёгкий экскурс по векам.
Вспомнит тут бои лихие,
Сечи в утреннюю рань,
Жертвы страшные людские,
Побеждённую Казань.
Всех кочевников набег
И курганы над рекой,
Где бойцы теперь навеки
Обрели себе покой.
А ещё услышать может
Колокол вдруг вестовой.
Он округу растревожит,
Словно улей роевой.
Постоит ещё немного
И помолится за них,
А потом возьмёт дорогу
До источников святых.
Там воды святой напьётся
И помолится опять,
А святые те колодцы

Столько силы могут дать!
Получив заряд могучий,
Вознесётся к небесам
И направит взгляд летучий
По лесам и по полям
На охотничьи уголья
И на промысел грибной,
На разливы половодья,
На расшивы над водой,
На рыбацкую охоту
За стерлядкою сурной
Для стола царя. Работу,
Что считалась дорогой.
И пейзаж увидит здешний-
Тьму гружёных суряков,
Что плывут себе неспешно
Средь лесистых берегов.
До верхов зерном набиты,
К Волге держат славный путь,
В города у них визиты,
В Нижний могут заглянуть.
В тишине услышит стоны
Русских женщин над Сурой-
Тяжелы бурлачкам тонны,
Непомерные порой.

А они тянули лямку,
Угнетённые судьбой,
Шли песками спозаранку,
Проклиная путь лихой.
Время ходит по посёлку,
По промзинским уголкам,
Совершая втихомолку
Лёгкий экскурс по векам.
И приметит под горою
Мирный женский монастырь,
Где вечернею порою
Тихо слышится псалтырь.
Вдруг восстанием пройдёт
По промзинской стороне,
К Стеньке Разину примкнётся
На крестьянской на войне.
И Емельке Пугачёву
Даст солдат из этих мест,
Как на службу на царёву,
Чтоб нужде поставить крест.
И пройдёт почтовым трактом
По дороге на Москву,
Где с унылым песни тактом
Ямщик стонет про тоску,
Скотогонною дорогой,

Тропой сытого скота,
Стороной большой, широкой
Через дивные места.
А потом к жилью вернётся
В постоянные дворы,
Утра нового дожждётся-
Тихой красочной поры.
Время ходит по посёлку,
По промзинским уголкам,
Совершая втихомолку
Лёгкий экскурс по векам.
Вдоль по улицам пройдётся,
Поглядит на каждый дом,
Судеб каждого коснётся
И напомним о былом.
Вспомнит старые названья-
И Вальковку, и Щелкан,
Прошлых лет воспоминанья,
Непонятных чужакам.
По Купеческой неспешно,
Как положено купцам,
Расчесав пробор прилежно
И с улыбкой хитреца,
В Теленовской снимет шапку
И поклонится попам,

И сгребёт её в охапку,
И помолится крестам.
Колокольный звон услышит-
Церковь белая парит,
На иконе образ вышит,
Чудотворец там стоит.
От Промзы тихонько кверху
Гатью Глотовкой пойдёт
И своей душе в утеху
Образ Невского найдёт.
А ещё там дальше, выше-
Недостроенный собор
Возведён до самой крыши-
Мировой войне укор.
Не забудет и про школы,
Что открыты будут здесь,
Где горит наук крамола
И толпится мир чудес.
И одна здесь будет «красной»,
Так в народе нарекут,
Иль училищем двухклассным-
Статус эдакий дадут.
Время ходит, время бродит,
Вспоминает неспеша,
Деловых людей находит:

Иль купца, иль торгоша.
У Расстригина заводик
Механический большой,
Он сушилки производит-
Не найти нигде такой.
И сестёр тех Соколовых-
Пряжей ведают они,
Денег много сторублёвых,
Не сочтёшь во многи дни.
А из пряжи той в новинку
Да на ткацких на станках
Получали ткань-«промзинку»,
Дело спорилось в руках.
Время ходит по посёлку
По промзинским уголкам,
Совершая втихомолку
Лёгкий экскурс по векам.
Разгуляется на рынке,
У торговых у рядов.
И торгует по старинке,
Не жалея пятаков.
И гремит на всю округу
Славной волости базар,
И ему, как будто другу,
Поставляют все товар.

Вдруг пожаром пронесётся
По промзинским по дворам,
Людям горем обернётся,
Роком станет босякам.
А ещё, быть может, с горя
Здесь завалится в кабак,
Со своей судьбою споря,
Всё пропьёт и будет наг.
И у графа Рибоьера,
Где именье у моста,
У ворот, как у барьера,
Просит хлеб ради Христа.
Только время дальше мчится.
Трудно в мире бедным жить,
И приходится молиться
И судьбе покорным быть.
Но из пепла возродится-
Так ведь было на Руси.
И надежда зародится-
Ты всех Господи спаси!
Но качнулось время снова,
Будто маятник часов.
Прилетело взрывом словно
С дальних Невских берегов.
И Советами явилось

На промзинских берегах,
Властью новой зародилось
В человеческих умах.
И пошло своей дорогой,
И пошло другим путём,
Революцией жестокой,
Не жалея ни о чём.
И шагая только «в ногу»,
Застилая всё собой,
Не молясь теперь уж Богу,
Выбирая путь иной.
И борясь с врагами рьяно
На гражданской на войне,
Наносило себе раны
И металось, как во сне.
Но скажи мне, время, где ты?
Труден путь твой и каков!
Появились вмиг комбеды,
Вытесняя кулаков.
Но смотрело время сверху,
Как за землю шла борьба,
Проводило свою сверку,
Как решается судьба.
И с тревогой наблюдало,
Как восстали чапаны,

Вместе с ними голодало,
Несло тяготы войны.
И колхозы создавало,
Возводило МТС,
И зерно стране давало,
Делом было за прогресс.
Школы, клубы открывало
И больницы, РДК,
Мощно молотом ковало
Жизни новой лемеха.
Время ходит по посёлку
Той истории путём,
Вспоминая втихомолку
О прошедшем, о былом...

Пояснения к тексту

Расшивы, суряки – речные суда грузоподъёмностью от 7 до 16 тысяч пудов, осадка не превышала 4-6 четвертей. Производились в Промзино, Барышской Слободе и других сёлах.

Вальковка – нынешняя улица Жигарина.

Щелкан – улица Петрушенькина, название произошло, возможно, от того, что на ней жил когда то купец Щелканов.

Купеческая – улица Хазова.

Теленовская (Попов порядок) – часть улицы Советской, где расположены сейчас парк, прокуратура.

Глотовка – улица Ленина.

Образ Невского – часовня, которая стояла на пересечении улиц Купеческой (Хазова) и Глотовки (Ленина), была названа в честь Александра Невского, причисленного к лику святых. Служба в часовне проходила 3-го сентября, один раз в год.

«**Мировой войне укор**» – строительство Промзинского храма было прекращено с началом 1-й Мировой войны в связи с прекращением финансирования.

Чапаны – «чапанное восстание», выступление крестьян в 1919 году, которое было остановлено в районе Промзино.

МТС- машинно-тракторная станция.

РДК- районный Дом культуры.

Ванькина деревня – улица Водников.

Банный Городок – располагался за тем местом, где сейчас находится магазин «Магнит». По преданию, в старину на этом месте селился разбойный люд, нечистый на руку. Трудолюбивые и честные промзинские жители не пускали этих людей строиться в село и даже не подавали руки. Разбойники ставили на этом месте на склоне маленькие хибарки, наподобие бань (отсюда предположительно и произошло название) и жили обособленно, вольной жизнью – уходили на «промысел», возвращались. Но в самом Промзине разбойных дел никогда не допускали.

Заглядовка – 1-й переулочек улицы Воровского.

Заречка – улица Первомайская.

Барский Луг – пойменный луг между реками Сура и Промза.

Кубышка - самый высокий из холмов («бугров») за посёлком.

Лопатина – впадина между двумя лесистыми холмами (за кладбищем), мимо которых протекает река Долгая.

Вишнёвая Гора – очень крутой склон холма рядом с Лопатиной. (Среди ребят считалось особой доблестью съехать с этой горы на лыжах и не упасть).

Петелька – озеро, старое русло реки Суры около нефтебазы.

Пиляв колодец – располагался за бывшей восьмилетней школой, на улице Водников. Воду брали

многие поколения сурчан. Рядом стоял насос - ветряк.

Мёртвая улица – улица Воровского (недалеко от сломанной церкви, по ней шёл последний путь промзинца)

Гора Голява – склон, спускающийся в овраг между улицами Мира и Жигарина.

Еленушкин колодец – находился в овраге на улице Кирова.

Ванькина деревня – улица Водников. Между рекой Сурой и подножием Никольской горы. (Предположительно здесь было первое поселение.)

Гать – мощёная булыжным камнем улица Глотовка. Ныне улица Ленина. Любимое место промзинцев (сурчан), особенно ранней весной.

Камешки – берег реки Суры за Никольской горой, где были женский монастырь и старинное кладбище.

Бакалдины – низины, заполненные весенней водой после разлива реки Суры.

Запольщина – места за присурскими полями.

Белогоровка – улица Садовая.

Овраг Озерский – лесной овраг.

Святые колодцы – один под Никольской горой, и три в лесу.

Старая дорога – мощёная бутовым камнем дорога за рекой Сурой. Имела восемь красивых деревянных мостов через озёра. Шла до Ключевской горы

вдоль Поповой поляны. Строили пленные австрийцы и немцы в 1914 году.

Малая круча – крутой обрывистый берег реки Суры в районе Барского луга.

Чудотворная икона Николая Мирликийского– Угодника Божия Святителя Николая Чудотворца – находилась в промзинской церкви. Была изъята и утеряна.

Улица Загумённая – часть улицы Советской рядом с музеем.

Ёрзовка – место на берегу Суры в районе старого моста, трудное для проезда конного транспорта.

Репьёвка – место за улицей Пионерской.

Речка Долгая берёт начало со студенческих холмов, течёт за Соколиной горой, за кладбищем впадает в речку Промзу.

Речка Крака течёт с гулюшевских холмов, протекает по местечку «Черёмушки». Впадает в речку Промзу.

ПРИСУРЬЯ ДИВНАЯ ЗЕМЛЯ

Любимый, милый мой посёлок,
Моё родное Промзино!
Твой путь в истории нам дорог,
России славное звено.

«Душой» навеки людям стала,
Твоя Никольская гора.
Молитвой всех объединила
Николы майская пора.

Святой водой всегда поила
Присурья дивная земля,
И в этом наша с вами сила,
И разлюбить её нельзя.

ДОРОГА В ШКОЛУ

...Герка вспомнил начальную школу или, как её называли, «красная школа». А называли её так за то, что, будучи построена деревянной, была потом облицована красным кирпичом. Герке всегда было приятно вспоминать, что в Москве есть Красная площадь а в его маленьком посёлке «красная школа». А здорово ведь?! А? И совсем здорово, что в ней учились его отец и дед. И как все, Герка, конечно, помнил свою первую учительницу, Анну Васильевну. Она - из того времени, когда к учителю относились с настоящим уважением. Она всегда была подчёркнуто просто и аккуратно одета. А её красивая речь напоминала Герке звуки весенних ручьёв под тёплым и ласковым солнцем. Правда, набегали иногда и тучи, погромыхивал гром. Но как же без справедливой строгости.

У Герки был самый большой и светлый класс на восточной стороне. Три ряда старинных парт с ящиками и откидывающимися крышками, которые порой так предательски громыхали. А вот ящики были удобны и вместительны. Туда много чего могло поместиться: портфель или сумка, мешочек с завтраком, мешочек с чернильницей,

а порой и рогатка. Особым шиком считалась кирзовая полевая сумка, но многие ходили с тряпичными сумками. Большие хлопоты доставлял мешочек с завтраком, а ещё большие - с чернильницей. Она ведь только называлась «непроливайка»...

Герке нравилось ходить в школу. Выйдя из дома, вначале он немного шёл по своей улице вдоль волнистого штакетника парка, потом поворачивал направо и шёл другой улицей, всё мимо того же парка. Здесь раньше стояли деревянные дома священнослужителей, и место называлось Попов порядок. Они сгорели во время сильного пожара. С левой стороны на него смотрели развалины, а раньше была красавица церковь. Рядом, в уцелевшем её домике-складе, где раньше хранили пожертвования прихожан, располагалась «пожарка». Со временем на дом приладили сруб - второй этаж, а на него высокую деревянную вышку со смотровой площадкой. В развалинах церкви соорудили гаражи для пожарных машин и конюшни для лошадей. На месте входа в церковь стояли скособоченные ворота.

Герка шёл вдоль парка и огибал выступ деревянной изгороди, где на каменном постаменте

возвышался памятник вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину (это Герка знал с раннего детства). Ленин указывал вытянутой рукой на восток, на восход солнца, на восход новой эры. Но Герке иногда казалось, особенно в тёплые весенние дни, когда так уже не хотелось идти в школу, что он указывает на речку, на её золотые пески. Дальше он проходил мимо деревянной трибуны.

В праздничные дни, а это было первого мая и седьмого ноября, сюда на площадь, колоннами от различных организаций сходил народ. Играл духовой оркестр. С трибуны выступали. Громко говорили речи. Народ хлопал в ладоши, высоко поднимал флаги и транспаранты. Потом под музыку оркестра, а иногда железного громкоговорителя, «колокола», издававшего вместе с музыкой треск и шипение, люди расходились по организациям и домам и там продолжали празднование.

Напротив трибуны, на другой стороне площади, находилось здание РДК, районного Дома культуры. С высоты птичьего полёта, да и с пожарной вышки, оно походило на букву Т. Раньше его называли «народный дом». В нём проходили

концерты, конференции, крупные собрания. Это, как говорили, был очаг культуры. В выходные по вечерам там были танцы.

Дальше Герка шёл мимо Госбанка, который располагался в каменном доме рядом с парком. В этом доме когда-то жил поп. Отец говорил, что в подвале под домом хранили деньги. Но Герку интересовало другое: иногда из дверей выходил молодой мужчина в странной для этих мест шапке-кубанке, в кителе, брюках галифе и надраенных до зеркального блеска хромовых сапогах, но самое главное, у него на поясе в кобуре - настоящий наган. Тут приходилось немного притормозить...

А дальше Герка, конечно, смотрел налево, а там, там было кино, киношка. Да чего там объяснять - что это такое было в то время! В то время надо было жить.

Вначале там размещались торговые лавки, потом соляные склады, а уж потом - кинотеатр. Когда Герка не мог сам прочитать афишу, он кого-то спрашивал: «А сегодня детский фильм есть?» За десять копеек полтора часа такого счастья! Десять копеек, два литра керосина. В керосиновой лампе за месяц не спалишь. Они, десять копеек, в то время на дороге не валялись. Вот такие чудеса. Кино, да и только.

А вот справа - центр посёлка, центр района, а для Герки это был чуть ли не центр земли. Ему казалось, что всё вращается вокруг вот этого красивого двухэтажного здания на углу. Могли же раньше эти богачи строить, и было на что. Здесь расположились райком КПСС и райисполком. Тут, если повезёт, и машины можно было увидеть, «Победу» или вездеход «лягушку». А где ты больше их увидишь? Геркин отец с большим уважением и даже, как ему казалось, с лёгкой боязнью говорил иногда о райкоме, а если ругал, то плотно закрывал двери. Мать говорила, в тюрьме сидел. Научили.

В здание деловито входили и выходили люди, иногда довольно быстро. Герка бывал в этом здании с отцом. На первом этаже находилась «партбиблиотека», как её называли тогда. Строгую таинственность наводило это здание на Герку. А напротив был Дом пионеров. Туда Герка ходил часто, даже ещё не будучи пионером. Там было интересно.

С разными детскими мыслями, блуждавшими в его голове, он продолжал шествовать в школу. На его пути попадались ещё очень знакомые и интересные места в посёлке. Вот, например, керосиновый ларёк - каменный подвал, в котором

торговали керосином. Продуктом, без которого ни одна семья в посёлке не могла обходиться. С утра здесь порой толпилась очередь. Рядом, в каменном приземистом одноэтажном здании располагался нарсуд. Сюда, Герка видел, иногда милиция приводила людей. Как ему казалось, страшных преступников. А раньше это здание было двухэтажным и в нём находилась аптека. В общем, здесь всегда «лечили» людей, но по-разному. До «красной школы» оставалось, как говорится, рукой подать. Герка переходил «гать», «большую дорогу», мощённую камнем, и шагал мимо старого большого, красивого, двухэтажного купеческого дома. Он порой глядел на крышу и круглые окна чердака и соображал: где же это там, во время какого-то «чапанного восстания», стояли пулемёты? Теперь здесь живут студенты. «Общага» техникума молочной промышленности, понаехали со всей страны. А вон там, говорят, собор строили, до самых куполов почти уже. А сейчас нет ничего, как корова языком слизнула. Только огромный деревянный чан для воды на случай пожара. Целых четыре года пришлось Герке топтать дорогу по этим местам, дорогу к знаниям...

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЧТО В МИРЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОРОЖЕ!	4
ГИМН СУРСКОЙ ЗЕМЛЕ	5
СКАЗ О ЯВЛЕНИИ ИКОНЫ СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА НА НИКОЛЬСКОЙ ГОРЕ	7
МОЯ РОДИНА	15
ПРОМЗИНО	17
ЛУННЫЙ СВЕТ	18
ПОДНИМИСЬ НА НИКОЛЬСКУЮ ГОРУ	20
РОДНОЙ ПРОСТОР	21
СВЯТЫЕ КОЛОДЦЫ	23
РОДИНА	24
ПРОМЗИНСКИЕ ДАЛИ	25
ПРОМЗИНСКАЯ БЕРЕЗОВАЯ РОЩА	27
ГДЕ НА ЁРЗОВКЕ ПЛЯЖ	28
НА ПРОМЗИНСКОМ МОСТУ	29
ЗАСУРСКИЕ ПОЛЯНЫ	30
СТАРАЯ ДОРОГА	31
СУРСКАЯ ВЕСНА	33

БАРСКОГО ЛУГА «БАКАЛДИНЫ»	35
СУРЫ ВЕСЕННИЕ РАЗЛИВЫ	37
КАМЕШКИ	38
МАЛЬЧИШКА Я ДУШОЙ	40
МАЛАЯ КРУЧА	42
ЗИМНЕЕ СУРСКОЕ УТРО	43
НА РЕЧКЕ НА ДОЛГОЙ	44
РЕЧКА КРАКА	45
ЗАПОЛЬЩИНА	46
К ИКОНЕ ИДУ ЧУДОТВОРНОЙ	47
«ЕЛЕНУШКИН КОЛОДЕЦ»	48
«ПИЛЯВ» КОЛОДЕЦ	50
ГАТЬ	52
ПАМЯТНИК ГЕРОЮ	53
НА УЛИЦЕ НА ТЕЛЕНОВСКОЙ	55
«ЗАГЛЯДОВКА»	56
ЦВЕТУЩИЕ САДЫ	58
«БАННЫЙ ГОРОДОК»	60
НА ГОРЕ «ГОЛЯВОЙ»	61
НА УЛИЦЕ НА «МЁРТВОЙ»	63
ТАМ ГДЕ УЛИЦА ВАЛЬКОВКА	65

РЕПЬЁВКА	67
ЛЮБВИ ДОРОГА ДЛИННАЯ	69
ШКОЛА МОЯ!	71
ТЕХНИКУМ СУРСКИЙ МОЛОЧНЫЙ	73
ВАНЬКИНА ДЕРЕВНЯ	74
«ЗАРЕЧКА»	76
СТАРЫЙ ДОМ	77
РОДНЫЕ УЛИЦЫ ПОСЁЛКА	79
ЛЮБОВЬ	82
ГОРОДИЩЕ ПРОМЗИНО	83
ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТУ	94
ПРИСУРЬЯ ДИВНАЯ ЗЕМЛЯ	98
ДОРОГА В ШКОЛУ	99
СОДЕРЖАНИЕ	105

Издано при содействии администрации
Сурского района

Под редакцией К.А. Ерёминой